

УДК 159

DOI: 10.34670/AR.2023.81.15.020

Психологические факторы протестного поведения молодежи**Степнова Людмила Анатольевна**

Доктор психологических наук,
приглашенный профессор,
Российский университет дружбы народов,
117198, Москва, Российская Федерация, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: stepnova@gmail.com

Сафонова Татьяна Евгеньевна

Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры информатики и прикладной математики,
Институт государственной службы и управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: tesafonova@gmail.com

Огарь Алексей Андреевич

Кандидат психологических наук,
генеральный директор ООО «Научно-исследовательский
хаб актуальных разработок в области психологии»,
354208, Российская Федерация, Сочи,
с. Верхнеармянское Лоо, ул. Кироваканская, 21;
e-mail: ogaralexey@yandex.ru

Соломина Мария Эдуардовна

Студент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: solomina.me@yandex.ru

Аннотация

Статья направлена на исследование понимания студенческой молодежью ряда протестных политических понятий с использованием метода семантического дифференциала. Представлены материалы эмпирического исследования, полученные на выборке студентов 1-5 курсов московских вузов. В исследовании (N=100) приняли участие респонденты в возрасте от 16 до 30 лет (M=19,0), из которых 65% были женского пола. Для исследования были отобраны понятия протестного дискурса и разработаны

специализированные шкалы частного семантического дифференциала. Полученные результаты дают возможность говорить о том, что смысловые детерминанты протестных настроений формулируются как «Прогрессивность, позитивность», «Демократичность, саморегулируемость», «Нужный, популярный». В контексте данных смыслов происходит осознание студентами современных протестных реалий. В семантическом смысловом пространстве выделенных факторов 4 из 6 оцениваемых понятия получили неоднозначные оценки, что в целом характеризует амбивалентность, противоречивость понимания и отношения студенческой молодежи к протестной тематике. Протестные митинги и уличные акции воспринимаются как непрогрессивные, но при этом студенты считают, что они нужны, популярны и демократичны. Гражданское общество воспринимается как ненужное и непопулярное. Закон воспринимается как прогрессивное и нужное, но недемократичное.

Для цитирования в научных исследованиях

Степнова Л.А., Сафонова Т.Е., Огарь А.А., Соломина М.Э. Психологические факторы протестного поведения молодежи // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 6А. С. 181-190. DOI: 10.34670/AR.2023.81.15.020

Ключевые слова

Семантический дифференциал, протестные представления, протестная активность, эмоционально-смысловые детерминанты протестных представлений, семантическое пространство.

Введение

Исследователи отмечают преобладание в целом аполитичности российской молодежи (А.В. Селезнева, В.Е. Зиненко, Е.А. Сафошкина), низкого уровня протестной активности (О.В. Попова). На этом фоне в интернет-среде активно формируются различного рода протестные настроения. Какие психологические факторы способствуют вовлечению студенческой молодежи в протестные акции? Что способствует преобразованию абсентеистических установок молодежи в активно протестные?

Для ответа на данный вопрос было проведено исследование понимания студенческой молодежью ряда протестных политических понятий с использованием метода семантического дифференциала. Данный метод позволяет проанализировать эмоционально-смысловые детерминанты протестных представлений студенческой молодежи.

На основе результатов Всероссийского исследования политического сознания молодежи (2014–2015 гг.) отмечается невысокая протестная активность российской молодежи, «вопреки расхожим представлениям о «бунтующей молодежи», сегмент протестующей и недовольной властью части населения России в возрасте до 30 лет незначителен. 28,7% готовы участвовать только в санкционированных акциях, для 13,76% нет внутренних барьеров для участия в несанкционированных акциях, 39,7% не считают для себя возможным участвовать в протестных акциях вообще» [Попова, 2017, 161].

Выявлены и охарактеризованы «основные формы политической активности молодежи – электоральное участие, участие в деятельности молодежных общественно-политических организаций и движений, участие в деятельности молодежных представительных институтов

при органах власти, профессиональная (общественно-политическая) деятельность. Рассмотрены технологии повышения политической активности молодежи» [Селезнева, Зиненко, 2020, 192].

На основе данных ВЦИОМ о количестве молодых людей, участвующих в протестах за период с 2018 года (протестные акции 5 мая и 9 сентября 2018 г.) выделены особенности политической активности современной молодежи: «половина от общего количества молодых людей страны участвуют в политике посредством выборов, ...вторая же половина состоит из абсентеистов, большинство которых мало что знают о сфере политики...лишь небольшая часть молодых абсентеистов руководствуются нигилистическими идеями» [Сафошкина, www].

Отмечается усиление роли «спонтанных процессов в формировании политического сознания молодежи. Тем самым создаются условия для воспроизводства неопределенности в сфере политических отношений. В этой связи особое значение имеет дальнейшее исследование латентных механизмов в становлении молодежи как субъекта социально-политических отношений» [Сорокин, 2007, 52].

Таким образом, в политологических и социологических работах отечественных авторов анализируются преимущественно вопросы участия-неучастия молодежи в протестных акциях, предлагаются способы повышения конструктивных форм политической активности молодежи. Психологических детерминант протестной активности в данных исследованиях не выявлено.

Основная часть

Анализ психосемантических исследований различных аспектов политического сознания показал следующее.

В.Ф. Петренко отмечает, что «психосемантические методы позволяют выявить скрытые, плохо рефлекслируемые представления, которые в конечном итоге оказывают доминирующее влияние на наблюдаемое политическое поведение, политическое мышление, содержание политического сознания людей» [Петренко и др., 2000, 36].

Что касается объектов изучения политической психологии данным методом, то, как правило, это какие-либо декларации, программы политических партий, восприятие политических лидеров (их образ, характер, особенности характера и поведения) и их деятельности, то есть составление психологического портрета [Петренко, Митина, 2015]. Однако протестная тематика, как узкий спектр политического дискурса, не изучается.

В исследовании с применением метода семантического дифференциала социально-политических стереотипов респондентам предлагалось оценить и сопоставить два государства: СССР и современную Россию, а также советского человека и современного россиянина [Сикевич, 2016]. Для шкал, характеризующих государства, были предложены следующие пары прилагательных: «миролюбивое – воинственное», «развитое – неразвитое», «зависимое – независимое», «правовое – неправовое», «эффективное – неэффективное», «демократическое – недемократическое» и т.д., а для составления типичного образа гражданина для оценки были представлены следующие пары антонимов: «общительный – замкнутый», «нравственный – безнравственный», «богатый – бедный», «свободный – не свободный» и прочее, то есть были представлены такие описательные характеристики, которых для исследования меры удовлетворенности современного состояния общества было достаточно.

В исследовании «Образы российских политических лидеров в представлении молодежи: семантическая реконструкция» изучено отношение молодежи к современным политическим лидерам. Были получены факторные структуры по каждому политическому лидеру,

объединяющие интеллектуальные, лидерские и человеческие качества [Марин, 2020].

Ю.В. Калмакова, О.В. Кожевникова провели «контент-анализ вербальных откликов респондентов на слово «политика», который позволил выявить преобладание нейтральных ассоциаций, на основании полученных данных разработан исследовательский инструментарий для применения специализированного семантического дифференциала» [Калмакова, Кожевникова, 2018, 593-601].

В исследовании И.Б. Бовиной, М.Е. Сачковой «в рамках теории социальных представлений была реализована серия исследований, позволивших говорить о специфике социальных представлений студенческой молодежи о подчинении и неподчинении в разных культурах. Для выявления структуры СП использовалась методика направленных ассоциаций с последующим прототипическим анализом данных по П. Вержесу» [Бовина, Сачкова, 2020, 80]. Результаты исследования показали, что «социальные представления о подчинении кристаллизуются вокруг элементов, обладающих, с точки зрения респондентов, нейтральной валентностью: начальник, власть, доминирование; социальные представления о неподчинении выстраиваются вокруг элементов, имеющих позитивную коннотацию: свобода и воля, а также элементов с негативной коннотацией: непослушание, бунт, нарушение закона» [там же, 88]. То есть в данном исследовании мы видим подтвержденную эмпирически связь между понятиями «неподчинение», «бунт», «нарушение закона».

Анализ исследований зарубежных авторов выявил следующие аспекты изучения психологических причин протестного поведения молодежи. Исследование, проведенное в рамках теории самоопределения (E. Deci, R. Ryan) на подростках 15-18 лет, показало, что интерес к политике инициируется включенностью подростков в события, которые вызывают их гражданский интерес и основаны на реализации потребностей в автономии, родственности и компетентности. Формат значимых для подростков событий касается «национальных и международных проблем, которые являются угрожающими, и это бросает вызов убеждениям и нравственности подростков» [Stattin, Hussein, Özdemir, Russo, 2017, 306].

Была исследована реакция членов привилегированных групп на различные типы протестов, предполагая, что привилегированные с большей вероятностью будут сопротивляться переменам, поскольку им есть что терять как в моральном, так и в материальном плане [Teixeira, Spears, Yzerbyt, 2020]. Участникам из привилегированных групп были представлены статьи в средствах массовой информации, в которых сообщалось о коллективных протестах групп, находящихся в неблагоприятном положении, в результате незаконной дискриминации (например, этнических меньшинств, женщин, иммигрантов и беженцев). Половина участников видела «нормативные» протесты (марши, демонстрации или санкционированные забастовки), а другая половина – «ненормативные» протесты (взлом или блокирование дорог). Результаты показали, что поддержка протеста определялась как типом протеста, так и уровнем групповой идентификации участников к привилегированному членству в группе. Те, кто отождествлял себя с привилегированными, отвергали ненормативный протест больше, чем нормативный протест. Для тех, у кого низкий уровень идентификации, тип протеста не имел значения [там же]. Данный вывод, на наш взгляд, может быть использован в конструктивной работе с молодежью: позитивная групповая легитимизация молодежных групп снизит уровень их неконструктивных протестных настроений.

В другом исследовании сделана попытка объяснить, почему люди участвуют в политическом насилии [Birga, Moyano, Nisa, 2020]. Исследование показало, что существует связь между смыслом жизни и готовностью к самопожертвованию и поддержкой политического насилия, поиск ощущений является одним из психологических механизмов, связывающих

поиск смысла людьми с поддержкой экстремального поведения (например, поддержка политического насилия).

На основе понимания этих принципов авторы разработали и успешно протестировали «два вмешательства, направленных на предотвращение процесса радикализации, а именно (а) сокращение поиска людьми смысла, направляя их на размышления об их личном, значимом наследии, и (б) создание захватывающей, но мирной альтернативной группы, которая удовлетворяет их потребность в захватывающих ощущениях. Оба подхода имеют отношение к усилиям по предотвращению и вмешательству для смягчения поддержки политического насилия» [там же].

В исследовании радикальных экстремистских мнений было показано, что данная радикализация психологически отличается от радикализации экстремистских действий. Это объясняется тем, что «исследования в области социальной психологии давно установили, что установки нелегко перевести в действия; слабая связь между отношением и поведением особенно очевидна в отношении отношений, связанных с экстремальным поведением» [McCauley, Moskalkenko, 2017, 65].

Таким образом, в зарубежных исследованиях протестного поведения выделены следующие психологические факторы: интерес к политике инициируется включенностью подростков в события, которые вызывают их гражданский интерес и основаны на реализации потребностей в автономии, родственности и компетентности; принадлежность к привилегированным членам группы не связана с поддержкой ненормативного протеста, потому что он негативно влияет социальный имидж их группы; поиск сильных ощущений является одним из психологических механизмов, связывающих поиск смысла людьми с поддержкой экстремального поведения; радикализация экстремистских мнений не всегда приводит к радикализации экстремистских действий. Протестная тематика изучается с точки зрения мотивационных, социально-психологических, поведенческих психологических факторов. В частности, рассматриваются смысловые детерминанты экстремального поведения: поиск смысла в сильных ощущениях, реализация подростками потребностей в автономии, родственности и компетентности.

Проведенный анализ показал, что протестные представления молодежи, в частности студенческой молодежи, с использованием метода семантического дифференциала не изучались. Поэтому в качестве метода исследования понимания студенческой молодежью протеста был выбран метод семантического дифференциала. Основная задача исследования состояла в разработке специализированных шкал семантического дифференциала для оценки ряда понятий, составляющих протестных дискурс политического сознания студенческой молодежи.

В соответствии с правилами проведения методики семантического дифференциала на первом этапе было определено множество оцениваемых понятий [Кожевникова, Выужанина, 2016; Osgood, 1957]. В нашем исследовании индуктивным методом был определен следующий список понятий: *гражданское общество, протестные митинги, оппозиция, закон, анархия, уличные акции*.

Данная группа понятий, на наш взгляд, позволяет со всех сторон подойти к оценке понимания протеста и произвести качественный анализ всех его компонентов, так как отношение респондентов ко всем вышеперечисленным явлениям так или иначе отражает их отношение к пониманию протеста.

Далее экспертным путем было определено множество шкал (дескрипторов), которые используются для оценки выделенного списка понятий. В нашем исследовании шкалы специализированного семантического дифференциала для оценки понятий протестного

дискурса были сформулированы ассоциативным методом, в ходе которого сформированная группа экспертов из числа студентов и преподавателей ($n=25$ чел.) предлагала свои определения к предложенным понятиям.

После сбора все продуцированные шкалы были унифицированы, дополнены антонимами, а также были удалены некоторые абсолютно нерелевантные пары прилагательных. Всего была сформирована и включена в опрос 21 шкала, релевантная для каждого понятия.

Выборочная совокупность составила 100 студентов различных московских вузов: женщины – 65%, мужчины – 35%, в возрасте от 16 до 30 лет ($M=19$), большинство студентов обучаются на 1-3 курсах, по направлению подготовки преобладают студенты гуманитарных специальностей.

Весь поступивший массив информации был подвергнут первичной обработке, в которую входили исправления и унификация массивов, а затем их сортировка, позволяющая выявить показатели частоты и частотности.

Для обработки поступивших ответов было задействовано использование программного комплекса для статистического анализа Statistica.

Смысловая интерпретация первого фактора, на который приходится основной вес и который показывает общую оценку, может быть обозначена **«Прогрессивность, позитивность»** (демократический, эффективный, правомерный, прогрессирующий, позитивный, гуманный, безопасный, одобряемый, развитый, нужный, принимаемый, хороший, системный); второго фактора – **«Демократичность, саморегулируемость»** (подконтрольный, эгалитарный, динамичный, саморегулируемый, добровольный, несистемный), третьего фактора – **«Нужный, популярный»** (демократичный, прогрессирующий, реальный, управляемый, нужный, планируемый, популярный»).

Для понимания смысловых оттенков оцениваемые понятия были размещены в семантическом пространстве базисных смысловых факторов-векторов (факторов) (рис. 1).

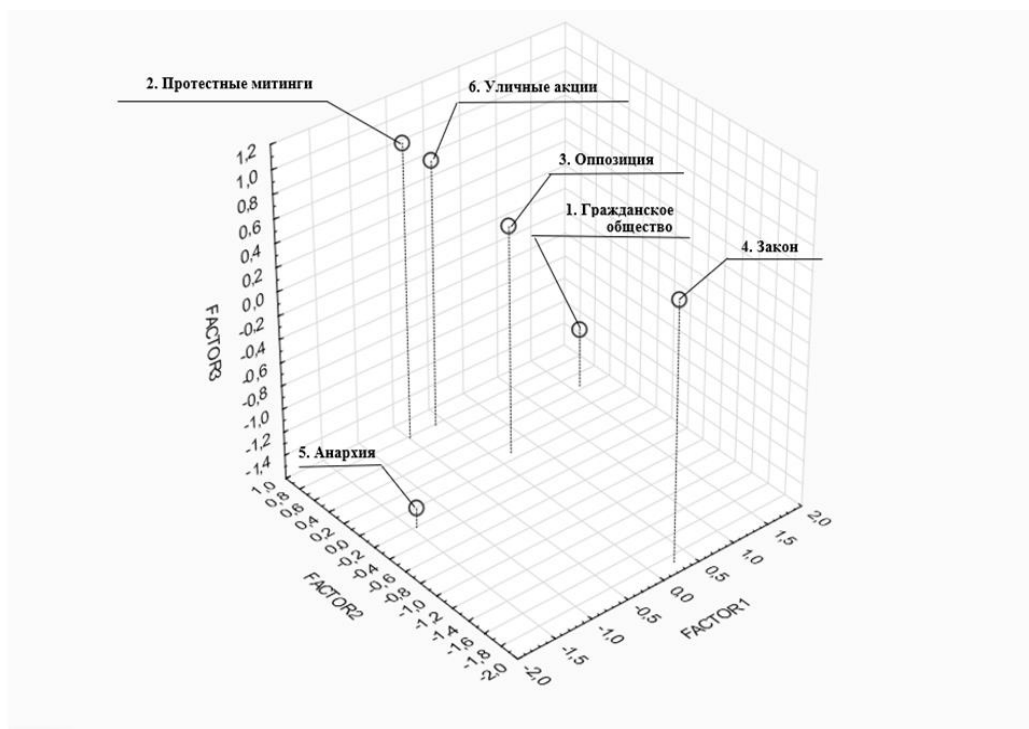

Рисунок 1 - Размещение исходных понятий в пространстве выделенных факторов

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показало, что смысловые детерминанты протестных настроений формулируются, как «Прогрессивность, позитивность», «Демократичность, саморегулируемость», «Нужный, популярный». В контексте данных смыслов происходит осознание студентами современных протестных реалий, которые возникают в обществе.

В семантическом смысловом пространстве выделенных факторов 4 из 6 оцениваемых понятия получили неоднозначные оценки, что в целом характеризует амбивалентность, противоречивость понимания и отношения студенческой молодежи к протестной тематике.

Протестные митинги и уличные акции воспринимаются как непрогрессивные, но при этом студенты считают, что они нужны, популярны и демократичны. Гражданское общество воспринимается как ненужное и непопулярное. Закон воспринимается как прогрессивное и нужное, но недемократичное.

Однозначные оценки получили понятия «Анархия» и «Оппозиция»: первое – отрицательные, второе – положительные. Студенты предпочитают анархии порядок, а оппозицию считают необходимой.

Исходя из того, что проведенное исследование является пилотными, его выводы имеют предварительный характер. Однако разработанные шкалы могут быть использованы в дальнейших исследованиях, что позволит проверить их валидность для оценки понятий протестного дискурса.

Библиография

1. Бовина И.Б., Сачкова М.Е. Подчинение и неподчинение в понимании студенческой молодежи: поисковое исследование // Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 76-92. DOI:10.17759/psylaw.2020100406.
2. Калмакова Ю.В., Кожевникова О.В. Психосемантический подход к изучению представлений молодежи о политике // СГН. 2018. № 1 (2). С. 593-602.
3. Кожевникова О.В., Вьюжанина С.А. Психосемантика. Метод семантического дифференциала. Ижевск: Удмуртский университет, 2016. 120 с.
4. Марин Е.Б. Образы российских политических лидеров в представлении молодежи: семантическая реконструкция // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 2. С. 82-105. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.642
5. Петренко В.Ф. и др. Психосемантический анализ этнических стереотипов: лики толерантности и нетерпимости. М.: Смысл, 2000. 73 с.
6. Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ политического менталитета общества // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2015. № 3.
7. Попова О.В. Особенности политического сознания современной российской молодежи // Политическая наука. 2017. № 1. С. 138-162.
8. Сафошкина Е.А. Особенности политической активности молодежи в современной России. URL: <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/160713881/>
9. Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Политическая активность российской молодежи: современные тенденции развития // Вестник МГОУ. 2020. № 2. С. 192-208.
10. Серкин В.П. Специализированные семантические дифференциалы для оценки работы, профессии и профессионала // Психологическая диагностика. 2007. № 5. С. 11-29.
11. Сикевич З.В. Метод семантического дифференциала в социологическом исследовании (опыт применения) // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2016. Вып. 3. С. 118-128. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.309.
12. Сорокин О.В. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи // Власть. 2007. № 8. С. 45-52.
13. Birga M., Moyano M., Nisa C.F. The Role of Sensation Seeking in Political Violence: An Extension of the Significance Quest Theory // Journal of Personality and Social Psychology: Personality Processes and Individual Differences. 2020. Vol. 118. No. 4. P. 743-761.
14. McCauley, Moskalkenko S. Understanding political radicalization: The two-pyramids model // American Psychologist.

2017. No. 72(3). P. 205-216.

15. Osgood Ch.E. The measurement of meaning. Urbana, 1957.

16. Stattin H., Hussein O., Özdemir M., Russo S. Why do some adolescents encounter everyday events that increase their civic interest whereas others do not? // *Developmental Psychology*. 2017. No. 53(2). P. 306-318.

17. Teixeira C.P., Spears R., Yzerbyt V.Y. Is Martin Luther King or Malcolm X the more acceptable face of protest? High-status groups' reactions to low-status groups' collective action // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2020. No. 118(5). P. 919-944.

Psychological factors of youth protest behavior

Lyudmila A. Stepnova

Doctor of Psychology,
Visiting Professor,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: stepnova@gmail.com

Tat'yana E. Safonova

PhD in Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor of the Department of informatics and applied mathematics,
Institute of Public Service and Management,
Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian Federation,
119571, 82 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tesafonova@gmail.com

Aleksei A. Ogar'

PhD in Psychology,
General Director of the LLC "Research Hub of current developments
in the field of psychology",
354208, 21, Kirovokanskaya str., Verkhnearmyanskoye
Loo village, Sochi, Russian Federation;
e-mail: ogaralexey@yandex.ru

Mariya E. Solomina

Student,
Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian Federation,
119571, 82 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: solomina.me@yandex.ru

Abstract

This study is aimed at studying the understanding of a number of protest political concepts by the student youth using the method of semantic differential. The materials of an empirical study obtained on a sample of students of 1-5 courses of Moscow universities are presented. The study (N=100) involved respondents aged 16 to 30 years (M=19.0), of which 65% were female. The concepts of protest discourse were selected for the study and specialized scales of a particular semantic differential were developed. The obtained results make it possible to say that the semantic determinants of protest moods are formulated as "Progressiveness, positivity", "Democracy, self-regulation", "Necessary, popular". In the context of these meanings, students become aware of the modern protest realities. In the semantic space of the selected factors, four out of six evaluated concepts received ambiguous assessments; this fact generally characterizes the ambivalence, inconsistency of understanding and attitude of student youth to the protest theme. Protest rallies and street actions are perceived as non-aggressive, but at the same time, students believe that they are necessary, popular and democratic. Civil society is perceived as unnecessary and unpopular. The law is perceived as progressive and necessary, but undemocratic.

For citation

Stepnova L.A., Safonova T.E., Ogar' A.A., Solomina M.E. (2023) Psikhologicheskie faktory protestnogo povedeniya molodezhi [Psychological factors of youth protest behavior]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 11 (6A), pp. 181-190. DOI: 10.34670/AR.2023.81.15.020

Keywords

Semantic differential, protest representations, protest activity, emotional and semantic determinants of protest representations, semantic space.

References

1. Birga M., Moyano M., Nisa C.F. (2020) The Role of Sensation Seeking in Political Violence: An Extension of the Significance Quest Theory. *Journal of Personality and Social Psychology: Personality Processes and Individual Differences*, 118(4), pp. 743-761.
2. Bovina I.B., Sachkova M.E. (2020) Podchinenie i nepodchinenie v ponimani studentcheskoi molodezhi: poiskovoe issledovanie [Subordination and disobedience in the understanding of student youth: a search study]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 10(4), pp. 76-92. DOI:10.17759/psylaw.2020100406.
3. Kalmakova Yu.V., Kozhevnikova O.V. (2018) Psikhosemanticheskii podkhod k izucheniyu predstavlenii molodezhi o politike [Psychosemantic approach to the study of youth ideas about politics]. *SGN*, 1(2), pp. 593-602.
4. Kozhevnikova O.V., V'yuzhanina S.A. (2016) *Psikhosemantika. Metod semanticheskogo differentsiala* [Psychosemantics. Semantic differential method]. Izhevsk: Udmurt University.
5. Marin E.B. (2020) Obrazy rossiiskikh politicheskikh liderov v predstavlenii molodezhi: semanticheskaya rekonstruktsiya [Images of Russian political leaders in the minds of the youth: semantic reconstruction]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 11(2), pp. 82-105. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.642
6. McCauley, Moskalenko S. (2017) Understanding political radicalization: The two-pyramids model. *American Psychologist*, 72(3), pp. 205-216.
7. Osgood Ch.E. (1957) The measurement of meaning. Urbana.
8. Petrenko V.F., Mitina O.V. (2015) Psikhosemanticheskii analiz politicheskogo mentaliteta obshchestva [Psychosemantic analysis of the political mentality of society]. *Vestnik SPbGU. Seriya 16: Psikhologiya. Pedagogika* [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 16: Psychology. Pedagogy], 3.
9. Petrenko V.F., Mitina O.V., Berdnikov K.V., Kravtsova A.R., Osipova V.S. (2000) *Psikhosemanticheskii analiz etnicheskikh stereotipov: liki tolerantnosti i neterpimosti* [Psychosemantic analysis of ethnic stereotypes: faces of tolerance and intolerance]. Moscow: Smysl Publ.
10. Popova O.V. (2017) Osobennosti politicheskogo soznaniya sovremennoi rossiiskoi molodezhi [Features of the political

- consciousness of modern Russian youth]. *Politicheskaya nauka* [Political science], 1, pp. 138-162.
11. Safoshkina E.A. *Osobennosti politicheskoi aktivnosti molodezhi v sovremennoi Rossii* [Features of the political activity of youth in modern Russia]. Available at: <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/160713881> [Accessed 12/11/2022].
 12. Selezneva A.V., Zinenko V.E. (2020) Politicheskaya aktivnost' rossiiskoi molodezhi: sovremennye tendentsii razvitiya [Political activity of the Russian youth: modern development trends]. *Vestnik MGOU* [Bulletin of the Moscow State Regional University], 2, pp. 192-208.
 13. Serkin V.P. (2007) Spetsializirovannye semanticheskie differentsialy dlya otsenki raboty, professii i professionala [Specialized semantic differentials for evaluating work, profession and professional]. *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological diagnostics], 5, pp. 11-29.
 14. Sikevich Z.V. (2016) Metod semanticheskogo differentsiala v sotsiologicheskom issledovanii (opyt primeneniya) [Semantic differential method in sociological research (experience of application)]. *Vestnik SPbGU. Seriya 12. Sotsiologiya* [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 12. Sociology], 3, pp. 118-128. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.309.
 15. Sorokin O.V. (2007) Osobennosti formirovaniya politicheskogo soznaniya sovremennoi rossiiskoi molodezhi [Features of the formation of the political consciousness of modern Russian youth]. *Vlast'* [Power], 8, pp. 45-52.
 16. Stattin H., Hussein, O., Özdemir M., Russo S. (2017) Why do some adolescents encounter everyday events that increase their civic interest whereas others do not? *Developmental Psychology*, 53(2), pp. 306-318.
 17. Teixeira C.P., Spears R., Yzerbyt V.Y. (2020) Is Martin Luther King or Malcolm X the more acceptable face of protest? High-status groups' reactions to low-status groups' collective action. *Journal of Personality and Social Psychology*, 118(5), pp. 919-944.